

Мне всегда казались некоторым кокетством слова Есенина о том, что после Достоевского он спит плохо. Думаю, и он спал хорошо, а если плохо, то не из-за Достоевского. И я сплю хорошо после всего на свете. Тридцать три года спал как в Муроме, и ничего. «Юрьев день» у меня взорвался где-то в голове, взорвался больно и неприятно. Многие из этого фильма было понятно еще до окончания его просмотра, и даже финал угадывался — но в этом и был, наверное, сознательный или бессознательный замысел Кирилла. Все должно угадаться, и от этого еще точнее и противнее лопаются этот фильм в мозг. Как сосуд. Я действительно плохо спал после него и старательно его забывал (а он не забывается). Фильм действует на каких-то скрытых координатах человеческого душевного строения, действует как радиация. Такое тоже надо уметь. Кирилл умеет, доказал. Я ничего не чувствую от жизни- того, что чувствует он; но снимаю шляпу перед его безупречным умением передать свои чувства. Любимая сцена: едет велосипедист вдалеке по снегу, удар колокола, и он падает. Нелюбимые сцены: в туберкулезнике. Но это он нарочно все сделал, чтоб было так погано.

<http://seance.ru/category/n/37-38/movies-37-38/jurievden/jurievdenmnenia#394>